

Автопортрет в старости, 1665

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессия живописца в отличие от инвестиционной деятельности приносила Рембрандту неплохой доход на протяжении большей части жизни. Еще будучи 27-летним художником, перебравшись в 1632 году из Лейдена в Амстердам, Рембрандт очень быстро стал модным портретистом. Сколько точно платили ему заказчики — неизвестно, но 16 амстердамских военных на написание «Ночного дозора», законченного в 1642 году, скинулись по 100 гульденов, то есть за картину художник получил 1,6 тыс. гульденов. За написанные по заказу принца Фридриха Генриха картины цикла «Жизнь Христа» (семь полотен) Рембрандт получил от 600 до 1 тыс. гульденов за каждую.

Однако, оценивая чистую прибыль художников того времени, необходимо учитывать их высокие производственные расходы. Так, Рембрандт специально подчеркивал в письмах принцу, что потратил на рамы и упаковку картин 44 гульдена. Кроме того, художники XVII века писали очень дорогими красками. Это сейчас надпись на тюбике масляной краски «жженая кость» указывает на цвет и консистенцию — в XVII веке это была действительно пережженная без доступа кислорода и растолченная в порошок кость, причем слоновая. Зеленая краска была толченым малахитом, голубая (ультрамарин) — ляпис-лазурью, привозимой из Афганистана и стоившей больше 100 гульденов за фунт. Другие пигменты представляли собой землю из определенной местности или окислы свинца, меди и серебра.

Кроме того, в эпоху тотального господства фигуративной живописи художникам нужно было писать с чего-то, нужны были образцы, отсюда — необходимость покупать гравюры и картины своих коллег. Известно, что Рембрандт тратил на это сотни гульденов. Нужны были и всякие сосуды, драпировки, оружие и прочие диковины, реалистическое изображение которых затем найдет свое место в античных и библейских сюжетах.

Так что для голландских живописцев эпохи Рембрандта «сработать в ноль», отбив продажей картины понесенные расходы, было не столь уж редким случаем.

Понять, сколько стоят работы Рембрандта сейчас, сложно: их мало в частных собраниях, они редко выставляются на торги. В 2000 году «Портрет пожилой женщины» ушел на Christie's за £19,9 млн ($32,9 млн), в 2009-м «Портрет подбоченившегося мужчины» — за £20,2 млн.

ни, на которых вскорости и были раскуплены банкротные активы. В результате один из эстампов Рафаэля из собрания Рембрандта ушел за 12 гульденов, и это был еще хит; шесть гравюр «северного Рафаэля» Альбрехта Дюрера были проданы за 2,5 гульдена.

Создавая свои гравюры, Рембрандт, сделав несколько оттисков, часто брал в руки иглу и начинал корректировать изображение на доске. Иногда композиция менялась радикально: исчезали фигуры, менялась раскладка светотени. Так, гравюра «Три креста» дошла до наших дней в пяти вариантах (состояниях), причем экземпляров пятого состояния известно всего пять. Злые языки говорили, что таким образом Рембрандт пытался искусственно поднять стоимость оттисков, которые становились уникальными. Но стоимость гравюр Рембрандта это подняло лишь на весьма далеком инвестиционном горизонте. В 2008 году экземпляр гравюры «Три креста» (четвертое состояние) была продана на Christie's за £421,25 тыс. В 1657 году «папка гравюр» из собрания Рембрандта — мелкий опт, без меры, числа и перечисления авторов — ушла с молотка за 36 гульденов.

Нельзя сказать, что инвестиции в искусство были во времена Рембрандта чем-то необычным или заведомо убыточным. Художники его времени не только охотно покупали картины своих собратьев, но и при случае выгодно их перепродавали. Да и самому Рембрандту случалось заключать удачные сделки. Например, однажды он купил картину модного художника Питера Пауля Рубенса «Геро и Леандр» за 450 гульденов и через семь лет продал за 550. Но в целом судьба арт-инвестиций Рембрандта еще раз свидетельствует о непреложности рыночных законов. Рынок в финансовом значении этого слова подразумевает обращение некоего стандартизированного продукта с понятной структурой ценообразования. Произведение искусства таковым продуктом не является. Как писал в книге «Завтрак у Sotheby's», посвященной наблюдениям над законами арт-рынка, британский аукционист со стажем Филип Хук, «причины, по которым одно продается, а другое нет, бывают очень странны и таинственны, но чаще столь грубы и примитивны, что просто оторопь берет».

